

Чжэн Шаньцы и Юй Ланьи заняли свои места за столом подле Чэн Жу. Старейшина, скользнув взглядом по дорогому шёлку одеяния Ланьи и изящному нефритовому венцу в его волосах, едва заметно прищурился.

— Должно быть, это ваш супруг? — вежливо осведомился он.

— Мой супруг, Юй Ланьи, — кратко представил его господин Чжэн, не вдаваясь в подробности.

Чэн Жу был человеком проницательным и осторожным. По тому, как держался гость, и по качеству его нарядов он сразу понял, что перед ним отнюдь не обычный гэ'эр из провинции. В душе старика крепло подозрение, смешанное с настороженностью по отношению к новому начальнику уезда.

— Визит господина Чжэна и его супруга — великая честь для нашего скромного дома, — произнёс старейшина, не скупясь на любезности.

Вскоре к ним присоединились главы влиятельных семей Гао, Ся и Ци. Глава Ся, завидев Шаньцы, поначалу почувствовал неловкость, но взял себя в руки и первым засвидетельствовал своё почтение. Чиновник ответил ему мягко, без тени неприязни в голосе. Видя такое миролюбие, глава Ся облегчённо выдохнул и наконец позволил улыбке появиться на лице.

На свадебный пир пожаловали все значимые лица Синьфэна: и помощник начальника уезда Ци, и регистратор Цзян, и даже дяньши Чжу. Последний, не слишком заботясь о приличиях, усердно орудовал палочками, налегая на закуски и осушая одну чарку за другой. Несмотря на свой разбойничий вид, Чжу знал меру и сохранял ясность ума. Шаньцы прекрасно понимал: хоть этот чин и считался низким, именно дяньши Чжу держал в руках ключи от тюрем и надзирал за безопасностью, фактически возглавляя всю военную силу уезда.

— Жених и новобрачный прибыли! — зычно провозгласил слуга у ворот.

Гул барабанов и звон гонгов заполнили двор. Юй Ланьи с любопытством вытянул шею, стараясь рассмотреть пару. Когда-то в столице он не пропускал ни одного подобного торжества. Своё собственное замужество он воспринял без былого восторга, но сейчас к нему вновь вернулось желание понаблюдать за праздничной суетой.

Старший внук семьи Чэн выглядел сияющим; он гордо вышагивал, ведя за собой за край красного шёлкового кушака своего избранника.

После того как молодых проводили в покои, жених принялся обходить гостей с вином. Чжэн Шаньцы по своему статусу не должен был первым предлагать тосты; он оставался за главным столом. Если не считать Ланьи и дяньши Чжу, средний возраст собравшихся здесь мужчин

перевалил за сорок.

— Господин Чжэн только вступил в должность, — начал Чэн Жу, — если вам потребуется наше содействие, мы непременно поможем. Наша общая цель — сделать Синьфэн процветающим.

— Отраднo слышать, что вы так радуете за общее дело, почтенный Чэн, — Шаньцы поднял чарку. — За ваше здоровье.

Юй Ланьи тем временем принялся за куриные лапки. Он почти не притрагивался к рису, отдавая предпочтение закускам, а под конец выпил чашку наваристого супа. Муж, заметив это, шепнул ему:

— Ты совсем не ешь рис. Наелся?

— Вполне, — кивнул Ланьи.

Сам Шаньцы за весь вечер едва ли проглотил больше пары кусочков зелени — всё его время уходило на вежливые разговоры и вино. Юноша, не выдержав этого зрелища, подцепил палочками самый сочный куриный окорок и решительно переложил его в миску мужа. Тот послушно съел угощение, и в желудке у него наконец стало теплее.

В это время к ним подошёл глава семьи Сюй со своим сыном, гэ'эром Сюем. Семья Сюй считалась одной из самых влиятельных в Синьфэне, однако они вели себя тише других: занимались торговлей, не скупали земли в огромных количествах и владели лишь одной усадьбой для нужд семьи.

Гэ'эр Сюй, заметив Ланьи, вежливо улыбнулся. Молодой господин Юй ответил ему коротким кивком. Оглядев юношу и не заметив рядом с ним супруга, он понял, что ошибся — гэ'эр Сюй ещё не был замужем.

Воздух в зале пропитался запахом вина. Ланьи велел Ван Фу приглядывать за хозяином, а сам решил выйти в сад подышать. Там-то он снова и столкнулся с гэ'эром Сюем.

Тот приветливо улыбнулся, его необычные изумрудные глаза мягко светились в сумерках.

— Приветствую супруга начальника уезда.

— Оставь эти формальности, — Ланьи отмахнулся.

В столице, если кто и устраивал приёмы, то обменивались поклонами лишь в начале. Никто не раскланивался каждые пять минут — все знали друг друга с пелёнок и прекрасно помнили, кто на что способен. Взять хотя бы гэ'эра из семьи первого великого секретаря — на людях само

смирение, а на деле — фурия во плоти.

— Я сразу узнал вас, — негромко проговорил гэ'эр Сюй. — Как-то раз я уже пытался привлечь ваше внимание, но, боюсь, лишь выставил себя на посмешище.

— Ты хочешь со мной дружить или хочешь, чтобы я замолвил за тебя словечко перед мужем? — прямо спросил Ланьи.

Гэ'эр Сюй на мгновение онемел от такой прямолинейности.

— Мы... мы не такие влиятельные, как семьи Ся или Гао, — наконец выдал он, смущённо улыбаясь. — Но у моей семьи в Синьфэне много недвижимости. Если господину Чжэну что-то потребуется, а обращаться к моему отцу будет неловко, вы всегда можете прийти ко мне.

— И ты в своём доме имеешь право голоса? — уточнил Ланьи.

— Я — наследник и управляющий делами семьи Сюй, — с гордостью ответил юноша.

Юй Ланьи всё понял. Семья Сюй владела множеством зданий, но из-за своего положения в иерархии уезда искала способ сблизиться с властью. Гэ'эру Сюю было не по чину идти напрямую к чиновнику Чжэну, вот он и решил действовать через его супруга. Юноша никогда прежде не вникал в дела, но знал, что порой просьба, переданная через жену или мужа, действует куда эффективнее.

— Хорошо, если нам что-то понадобится, я пришлю к тебе Цзинь Юня, — милостиво кивнул Ланьи.

Гэ'эр Сюй отвесил глубокий поклон:

— Благодарю вас, молодой господин Юй.

Он намеренно использовал это обращение. Проведя разведку, Сюй узнал, что в поместье Ланьи называют именно так, а не «фуланом Чжэном». И то, что сам Шаньцы не возражал против этого, наводило на мысли о том, что статус Ланьи в семье — а возможно, и его происхождение — куда выше, чем у его мужа.

Когда Ланьи вернулся, Шаньцы уже перестал пить и налегал на овощи. Вскоре он откланялся Чэн Жу.

— У нас ещё остались дела дома. Позвольте нам уйти пораньше, почтенный Чэн.

Старик поднялся, сложив руки в поклоне:

— Доброго пути, господин Чжэн. Если старик чем-то сможет быть вам полезен — только прикажите.

— Если такой день настанет, я не постесняюсь обратиться, — вежливо ответил Шаньцы.

Они покинули поместье Чэн. Многие знатные дамы и гэ'эры в зале остались разочарованы — Юй Ланьи весь вечер просидел за главным столом, не давая повода завязать беседу, а когда наконец вышел, его тут же перехватил Сюй. Наладить связи с супругом начальника уезда так никому и не удалось.

— У нас в саду сейчас дивно цветут хризантемы, — громко произнесла госпожа Чэн. — На днях я разошлю приглашения, чтобы супруг господина Чжэна смог насладиться их красотой вместе с нами.

Многие тут же подхватили её слова, предвкушая новую встречу:

— И впрямь, при свете дня цветы куда краше!

***

Выйдя за ворота, Ланьи уже собрался было сесть в экипаж, но Шаньцы удержал его.

— Давай пройдемся пешком, — предложил он. — Полюбуйтесь ночным городом.

— Ты разве не пьян? — подозрительно прищурился Ланьи.

Шаньцы рассмеялся.

— Я же не осушал чаши до дна.

Он заметил, что супруг на пиру почти ничего не съел, и решил, что здешняя еда пришлась ему не по вкусу. Разговоры с местными воротилами были важны, но время терпело, а голодный Ланьи — нет. Шаньцы задумал отвести его на ночной рынок, чтобы купить каких-нибудь местных закусок.

— Тогда я хочу бараний шашлык! — с сияющими глазами провозгласил Ланьи.

— Идём, — улыбнулся муж.

Он велел кучеру ехать вперёд, а Цзинь Юнь и Ван Фу следовали за ними на почтительном расстоянии, стараясь не мешать прогулке хозяев.

Ночной рынок Синьфэна оказался куда оживлённее дневного. Лавки закрылись, но улицы заполнили лоточники и разносчики еды.

— Чего желаете, господа?

— Десять порций бараньего шашлыка! — заказал Ланьи. — И побольше перца!

Шаньцы с интересом наблюдал за суетой вокруг. Крики зазывал, аромат специй, текучая толпа — всё это пробуждало в нём странное чувство сопричастности к жизни этого уезда.

— Шаньцы, попробуй, — юноша протянул ему шампур.

Тот съел пару штук, а остальное с удовольствием уничтожил Ланьи. Затем он купил чашку острого соевого пудинга — всего за три вэня. В Синьфэне соя росла превосходно, и здесь она была особенно вкусной.

Ланьи наконец-то почувствовал сытость, съев ещё и порцию «бобового риса». Крошечная пиала размером с ладонь стоила четыре вэня; к ней полагались соусы, соль, уксус и мелко нарубленные домашние соленья. Всё это стояло в бамбуковых трубочках, и гости сами добавляли приправы по вкусу.

Баранина здесь была дешевле, чем в столице. В Шэнцзине не любили разводить овец — земля там стоила слишком дорого для пастбищ. Столичные жители предпочитали птицу и почти не ели свинину, выращивание которой требовало времени и затрат.

В Синьфэне же овцы были повсюду. Овечье молоко шло на продажу, а из шерсти, которую стригли летом, вязали тёплые носки и шарфы. Здешние степи словно были созданы для выпаса скота — лесов мало, зато пастбищ хоть отбавляй.

Напоследок Ланьи купил две вяленые хурмы. Насладившись их медовым ароматом, он не забыл поделиться с Шаньцы.

Вернувшись в управу, они выпили по чашке кислого сливового морса и разошлись по комнатам. Ланьи велел Ван Фу и Цзинь Юню заняться своими делами и не беспокоить их.

В спальне он рассказал супругу о встрече с гэ'эром Сюем.

Тот задумался. Для будущего трактира действительно нужны были помещения, и дружба с семьёй Сюй могла пригодиться кстати.

— Ланьи, боюсь, в будущем мне часто будет требоваться твоя помощь, — мягко проговорил он.

Ланьи гордо вскинул подбородок и с достоинством кивнул.

«В стенах дома хозяин — я, — решил юноша. — Пока муж занят делами в управе, я буду управлять семейным очагом»

Закончив омовение, Шаньцы немного замялся. Денег, что Ланьи дал ему раньше, хватало на трактир, но, изучив счета управы, он понял, что на закупку посевных культур средств не хватит. К жатве деньги появятся, но сейчас регистратор Цзян как раз выяснил, что скоро через уезд пройдёт торговый караван, скупающий урожай. Можно было бы договориться с ними на будущее, но требовался задаток.

Чжэн Шаньцы был не из тех, кто легко просит в долг, но если уж он решился на это — значит, обстоятельства того требовали. Он заметил, что Ланьи уже устроился на подушках с книжкой в руках, готовясь к вечернему чтению.

Господин Чжэн негромко кашлянул.

— Ланьи... ты не мог бы одолжить мне ещё немного денег? Я верну их в следующем году.

— Сколько? — не отрываясь от страницы, спросил тот.

— Сто лянов серебра.

Ланьи отложил книгу.

— Жди здесь.

Он сполз с кровати и на глазах у мужа выудил из шкафа, из складок фиолетового платья, небольшой сундучок. Собираясь открыть его, он вдруг вспомнил наставление папы: «Никогда не показывай мужчине, где и сколько у тебя спрятано денег».

Юноша подозрительно огляделся по сторонам, а затем юркнул в шкаф, прикрывшись дверцей так, чтобы была видна лишь макушка. Там, в темноте, он торопливо открыл коробку и выудил ассигнацию в сто лянов, озираясь как воришка.

Шаньцы:

— ...

Вообще-то, со стороны это выглядело крайне очевидно.

Спрятав сундук обратно, Ланьи сунул бумагу в рукав, вернулся на постель и лишь тогда торжественно вручил её мужу.

— Вот. Зачем тебе столько?

Папа предупреждал его: если мужчина внезапно просит крупную сумму, нужно приглядеться — не завёл ли он себе любовницу на стороне.

Супруг искоса наблюдал за чиновником. Шаньцы был красив, и на лице его не было и тени вины.

— Я хочу внести задаток торговому каравану за урожай следующего года. Объём будет немаленьким.

— Хорошо, — успокоился Ланьи. Раз дело не в любовнице, то и волноваться не о чем. Он снова взялся за книгу.

«Слишком уж легко он доверяет людям», — подумал Шаньцы.

— Ланьи, — предостерегающе произнёс он, — не стоит так просто раздавать деньги. Тебе могут их не вернуть.

Ланьи лукаво улыбнулся.

— Я редко даю в долг. Но если кто-то посмеет меня обмануть... У него должно быть десять жизней в запасе. Брат ему голову открутит, да и я сам спуску не дам.

С этими словами он комично потряс кулаком.

Шаньцы:

— ...

В груди внезапно стало тесно. Против кулака Ланьи он ещё мог устоять, а вот после встречи с кулаком Юй Чансина он бы наверняка отправился напрямиком к предкам.

Муж погасил свечу. В темноте Ланьи осторожно потянул его за ухо. У Шаньцы перехватило дыхание, уши мгновенно стали горячими. Не видя лица партнёра, Ланьи придвинулся ближе и шутливо прикусил его мочку. Затем, ощутив крепкое плечо Шаньцы, он удовлетворённо

хмыкнул и откинулся на подушки.

***

На следующее утро Шаньцы велел регистратору Цзяну встретиться с караванщиками и постараться сбить цену — бюджет у них был не резиновый.

— Не извольте беспокоиться, господин Чжэн, — заверил его Цзян.

Торговцы знали регистратора в лицо, но Шаньцы всё равно отправил с ним Ван Фу — в таких делах лучше было иметь свои глаза и уши.

Помощник начальника уезда Ци и дяньши Чжу по-прежнему держались в стороне. Ци исправно приносил бумаги на подпись, а Чжу и вовсе старался не попадаться начальнику на глаза. Впрочем, стражники в управе всё равно слушались именно дяньши.

Настала пора жатвы. Поля окрасились в золотой цвет. Крестьяне, радостно перекликаясь, трудились до седьмого пота, наполняя мешки зерном. Затем, взвалив их на спины, они спешили к старостам, где стражники из управы уже ждали, чтобы проверить качество пшеницы, взвесить её и отправить в городские амбары.

— Принимай вес!

— Ставь мешки на весы! — распорядился староста, подгоняя сельчан.

<http://bllate.org/book/15809/1434883>